

Цзи Фаньинь пролистала меню.

Независимо от того, о чем думал Сун Шиюй в данный момент, ресторан, который он выбрал, был довольно стильным.

По крайней мере, об этом говорят цены в меню.

Цзи Фаньинь также позаботилась о том, чтобы сказать ему ранее, что все расходы, понесенные во время сегодняшнего «свидания», он возьмет на себя. Плохо было только то, что она могла заказать только те блюда, которые нравились Цзи Синьсинь.

Я потерплю, ведь это бесплатная еда.

Хм... Давай закажем грибной суп, креветочные шарики с базиликом и стейк рибай, приготовленный на медленном огне. Что касается напитков, думаю, я могу пойти на поводу у Цзи Синьсинь и попробовать вишневую содовую «Лич».

Решив, какие блюда заказать, Цзи Фаньинь наконец подняла голову, посмотрела на сидящего напротив конфликтного мужчину и обеспокоенно спросила:

— С тобой все в порядке? Ты выглядишь немного нездоровым. Не нужно себя заставлять, если тебе плохо. Может быть, нам лучше вернуться?

Конечно же, ты не получишь компенсацию за то, что отказался от услуги.

Лицо Сун Шиюя оставалось омраченным. Он пристально смотрел на Цзи Фаньинь, словно пытаясь разглядеть ее сквозь маску.

— Когда ты начала готовиться... Забудь, это неважно.

— Конечно, не важно, — Цзи Фаньинь возилась с меню в руке, улыбаясь Сун Шиюю. — Условия нашего обмена просты, так что тебе не нужно об этом задумываться. Ты просто должен думать обо мне как о другом человеке в этот период времени. Разве ты не был недоволен тем, что я не похожа на нее в прошлом? Сейчас все должно быть гораздо лучше, не так ли?

Глаза Сун Шиюй резко сузились.

— Я предлагаю простой обмен без всяких условий, — Цзи Фаньинь неторопливо положила подбородок на руку. — У меня нет намерения раскрывать этот вопрос младшей сестре и причинять тебе неприятности, так что тебе нет нужды так волноваться.

Сун Шиюй насмешливо фыркнул в ответ.

— Кроме того, разве ты не задумываешься об этом время от времени?

— ...О чем?

— Если она узнает о моей истинной личности, она возненавидит меня? — ответила Цзи Фаньинь.

— ...Цзи Фаньинь, — Сун Шиюй выпрямился, и резко предупредил ее.

— Не нужно нервничать. Как я уже сказала, у меня нет намерения рассказывать ей, — сказала Цзи Фаньинь, небрежно взмахнув рукой. — Я могу исполнить твои фантазии. Ты сможешь делать с ней то, что не смеешь. Если тебе это не подходит, мы можем закончить все здесь.

Сун Шиюй был тем, кого можно назвать двуличным человеком. В обществе он вел себя изящно и тактично, поэтому вряд ли кто-то знал, насколько он мерзок.

Тот, кто скрывает свою истинную сущность, не стоит того, чтобы с ним дружить, хотя, наверное, я могу поддерживать с ним дружеские отношения ради его столь же глубоких карманов.

Сун Шиюй некоторое время молча слушал слова Цзи Фаньинь, затем его губы вдруг поползли вверх, как будто он внезапно все обдумал. Выражение его лица заметно расслабилось, и он сказал:

— Цзи Фаньинь, это ты предложила эту сделку. Не жалею об этом в будущем.

Цзи Фаньинь ответила с улыбкой:

— Будь уверен, не пожалею.

Сун Шиюй отвел взгляд и нажал на колокольчик на столе, чтобы вызвать официанта.

Казалось, он сбросил с себя тяжелый груз мыслей, что позволило ему вести себя более естественно. Он ласково спросил у Цзи Фаньинь, что она хочет, и сделал заказ. После этого они стали рассказывать о своей повседневной жизни, как будто были старыми друзьями, знающими друг друга много лет.

Цзи Фаньинь провела ночь, просматривая страницы Цзи Синьсинь в WeChat и Weibo, что позволило ей без труда ответить на все вопросы Сун Шиюя. Но чаще всего она не говорила, а

слушала.

Это можно объяснить только одной причиной.

Желание мужчины покрасоваться перед понравившейся ему дамой было слишком велико.

Сун Шиюй непринужденно рассказывал о своей работе и жизни, в то время как Цзи Фаньинь чисто выковыривала вилкой мякоть мидии и подносила ее к его тарелке.

Слова Сун Шиюя тут же прервались.

— Что случилось? — Цзи Фаньинь удивленно подняла голову. — Я помню, что ты игнорировал мидии в ресторанах, потому что считал, что их трудно и неприятно есть, поэтому я достала для тебя их мясо.

Сун Шиюй смотрел на нее таким пристальным взглядом, что казалось, будто он собирается проделать в ней дыру.

Через несколько секунд он тихо ответил:

— Нет, я просто не ожидал, что ты это заметишь... Спасибо.

— Нет необходимости в благодарности. Мы друзья, — сказала Цзи Фаньинь, извлекая мясо еще из двух мидий и кладя его на его тарелку, после чего вернулась к своему стейку.

— ...Значит, я все еще друг, несмотря на то что вчера попросил твоей руки? — неожиданно спросил Сун Шиюй.

Цзи Фаньинь на мгновение задумалась о намерениях Сун Шиюя.

Настоящая Цзи Синьсинь, конечно, напустила бы на себя противоречивый вид и неохотно отказала бы Сун Шиюю еще раз, но вот тут-то и возникла проблема.

Цзи Фаньинь играла не настоящую Цзи Синьсинь, а ту, которую хотел Сун Шиюй. Иными словами, она не была уверена, что Сун Шиюй хочет, чтобы в ее услугах была и составляющая исполнения желаний.

В ее планы не входило предлагать такую услугу.